ПУШКИН ФОНОМ

М.В. Малиновская

Как известно, А.С. Пушкин – наше все. Поэтому любое обращение к этой теме будет актуальным – что 10 лет назад, что сейчас, и, в общем-то, даже повод особый не нужен.

Когда 10 лет назад Вадим Александрович шепотом заговорщика подозвал меня и сказал, что я буду играть в постановке про Пушкина, я поверить не могла своему счастью. Пойти на пробы в театральную студию у меня никогда не хватало смелости, а играть на сцене хотелось. Видимо, именно эта радостная эйфория и послужила причиной того, что воспоминания мои о той постановке крайне смутны и напоминают цикл стоп-кадров.

Кадр первый – первая репетиция, обрезки сценария с текстом, ничего не понятно… Кадр второй – первая репетиция на сцене, в зале Вадим Александрович и Ева Юрьевна что-то говорят, я страшно волнуюсь…

Щелк – следующий кадр, генеральная репетиция, свет прожекторов слепит глаза, как же здесь вообще можно что-то играть?

Щелк – премьера… Выход – текст – выход – шаль – кресло – текст – за сцену – последний выход – Пушкин в круге света – поклон – цветы – все…

Мы показывали спектакль лишь один раз. Мне очень трудно судить, как мы играли и что чувствовали зрители в зале. Поэтому сравнить два спектакля мне трудно – тот я видела изнутри, а этот – снаружи. Да, конечно, есть ощущение, что мы были лучше, и читали вдохновеннее, и хлопали нам громче… Но, боюсь, я могу быть необъективна. Отзывы одноклассников и учителей были восторженные, но с тенью снисхождения: «Ну, ТАКОЙ материал плохо сыграть нельзя…»

Думаю, что сыграли мы не хуже, чем нынешняя молодежь. Хотя бы потому, что состав был звездный – там были лучшие из лучших (я сейчас не о себе говорю). Разве что своего Арояна у нас не было…

А еще – после спектакля я на полтора года стала «няней» – один из образов со сцены плотно вошел в мою жизнь стараниями партнера по спектаклю Тереховa-младшего.

«На фоне Пушкина снимается семейство,
Фотограф щелкает – и птичка вылетает…»

Пушкин неизменен, лишь лица на фотографии поменялись. Традиция создана, главное – не забыть продолжить…

***«И плачу над бренностью мира
Я, маленький, глупый, больной...»***

***«И сердце вновь горит и любит – оттого,
Что не любить оно не может»***

Елена Добрецова:

«ПУШКИН ПОВЛИЯЛ НА НАС...»

Только невнимательный человек мог не заметить, что в афише спектакля «На фоне Пушкина» значилась строка – «Помощник режиссера – Елена Добрецова». Все мы помним ее замечательную Принцессу из прошлогодней «Тени», но столь интересный факт, что десятиклассница, девушка 16 лет, не обладающая режиссерским опытом, помогает Вадиму Александровичу, не может не удивить. Сегодня наше с ней интервью.

Лена, как получилось, что ты стала помощником режиссера?

Сначала В.А. предложил мне просто участвовать в спектакле. А поскольку я была самая старшая и в каком-то плане самая опытная, он попросил меня поработать с «младшими» актерами – из 6-ого и 8-ого классов. У них были в основном отрывки из прозы М. Цветаевой и стихов самого А.С. Пушкина. Я помогала им учить текст, правильно его читать, выстраивать интонации.

Как тебе работалось с детьми?

Очень легко. Ребята у нас способные, им это было интересно. Трудностей вообще не возникало ни в общении, ни в работе.

Но разве ребята всегда понимали, о чем говорят? Ведь читались сложные стихи и проза, написанные не для детей. Как ты справлялась с этой проблемой?

Никак. Ведь для зрителя важно только то, что показывает человек со сцены, а что остается внутри человека – его личное дело.

Не согласна. Это всегда видно. Если внутри нет понимания, получается голая режиссерская схема.

А я не говорю, что у них нет понимания. Оно просто складывается на другом уровне восприятия. Я рассказывала детям про самого Пушкина, про авторов текстов. Вдохновленные этими историями, они играли.

В твои обязанности помощника режиссера входила лишь работа с шести- и восьмиклассниками?

Да, я даже долго не видела, как работали остальные. Мы сами репетировали в другом месте. Я искала подход к ролям своих подопечных, пыталась прочувствовать стихотворения, объясняла смысл, подсказывала им интонации, они их разучивали, а потом В.А. делал замечания. А «свои» стихи я готовила отдельно.

А какие у тебя были трудности с твоими стихотворениями?

Работа была новая и интересная, и каких-то особенных трудностей не возникло, хотя над одним из стихотворений Цветаевой пришлось работать чуть дольше, чем над другими.

Как тебе работалось с самим Пушкиным?

Я очень люблю Пушкина. Но здесь интересно было заниматься не самим Пушкиным, а узнавать, как его воспринимали поэты, писатели разных эпох, литературных направлений, возраста. Ведь Александр Сергеевич сильно повлиял на них, да и на нас. И у каждого свое представление.

Как ты понимаешь идею спектакля?

Что мы знаем о Пушкине? В школе нередко рассказывают только сухую биографию, «проходят» лишь самые известные стихи. И это все. Поэтому многие не понимают, насколько глубоко его творчество, какое огромное значение оно имеет. В спектакле была показана обычная сторона такого «интереса»: девочки с докладами из Интернета, пустые слова. Какое имеет значение, что говорил про него Горький? А потом началось настоящее, живое: у кого-то стихи Пушкина вызывают любовь, у кого-то – сострадание, даже обиду… И всегда – потребность размышлять.

А почему так много времени, почти полчаса, уделено скорби о смерти поэта?

«... поделила мир на поэта – и всех... и в подзащитные выбрала поэта...»

А как иначе? Гибель Пушкина – трагедия всей русской культуры. Разные есть версии на этот счет. Кто-то считает, что его убила «не пуля Дантеса, а отсутствие воздуха».

Скажи честно, Вадим Александрович вас ругает?

Да, бывает. Но в основном по вопросам дисциплины.

Он сам спектаклем доволен?

Да, конечно, но субботой меньше, чем четвергом. В первый день был другой зал, не было маленьких шумящих детей. Вообще привести ребенка младше сами лет на такой спектакль, я считаю, неправильно.

Что спектакль «На фоне Пушкина» значит для тебя?

Во-первых, это опыт общения с детьми, режиссерская практика. Во-вторых, это работа со стихами значимых для меня поэтов. В-третьих, сама тема мне интересна. Да и ощущение сцены мне очень нравится!

«Я САМ ОБМАНЫВАТЬСЯ РАД!»

Мнения участников

Сергей Фурманов

Это твой первый выход на сцену?

Да, этой мой дебют, который, как мне кажется, удался.

Почему именно ты играл персонажа, находящегося в оппозиции к остальным и не читающего стихи?

На мой взгляд, В.А. подбирал исполнителей под конкретных персонажей. Я считаю, что я очень подхожу под эту роль и другую бы не смог сыграть. У меня не получается читать стихи, мне больше нравится исполнять что-то яркое, веселое. Поэтому я играл Смутьяна, противопоставленного всему обществу. У остальных была другая задача – хорошо читать стихи.

Как тебе игралось?

Честно говоря, в первый день я очень сильно нервничал, потому что в моей жизни не было такого опыта. Ведь это большая ответственность – выступать перед всей школой, и мне важно не то, как я сыграю, а то, как на это отреагирует публика. Мы прежде всего играем для зрителя *(вспомним традиционное напутствие В.А. перед спектаклями – Прим. Ред.)* А судя по тем отзывам, которые я слышал, мы оправдали ожидания.

Как тебе далась сложная проза Д. Писарева?

Для меня нет проблемы в том, чтобы выучить текст. Я на свою память не жалуюсь. Проблема была в нехватке времени, и свои слова окончательно я выучил только за неделю до генеральных репетиций. В тексте критика, конечно, были вымарки, потому что некоторые словосочетания моя дикция не позволила воспроизвести.

«Какая это радость – перья грызть!»

Планируешь оставаться в студии?

Если мне поступит предложение, то конечно. Потому что для меня это очень важный опыт.

Не знаю, пригодится ли он мне в дальнейшем, но уметь выступать надо всем.

Иван Егоров

Я достаточно легко вошел в образ. И текст без особых проблем учился. Трудности с пониманием, а также со сложностью и произношением слов появились, когда я пытался читать внепрограммные стихи А.С. Пушкина. После того, как сыграл, было очень приятно получать цветы. Могу сказать, что я даже счастлив.

Ксения Болдова

Это мой дебют, и, думаю, он прошел хорошо. Я очень боялась, особенно во второй день, потому что было много народу. Никаких трудностей с пониманием текстов и стихов не чувствовала. И с Леной замечательно работалось, потому что она не придиралась, добивалась своего, но мягко. Я хочу уже в следующем году играть в студийном спектакле.

Олег Ароян

Несмотря на то что я уже не новичок *(Олег играет в Театре Луны в спектакле «Оскар и розовая дама» – Прим. Ред.)*, было тяжело. Дело в том, что у меня мало опыта работы со стихотворениями, и я вначале точно не знал, какую интонацию ставить. Но благодаря этому спектаклю научился работать со стихами. Я очень волновался, даже больше, чем перед выходом на сцену Театра Луны, потому что это родная школа, меня все знают, каждый составит свое мнение. Тем более, я играл самого Пушкина!

Мне нравится играть. Недавно к нам в Театр приходили дети-инвалиды, было очень приятно доставлять им радость.

Мнения зрителей

Алексей Носов, 6 класс

Мне понравилась игра актеров, но в некоторых моментах возникало ощущение незаполненной паузы, а иногда казалось, что актеры «налезают друг на друга». Смысл некоторых реплик был непонятен, и сам текст был достаточно тяжелый для восприятия. Самые эффектные сцены – когда прожектор высвечивал портрет Пушкина и Голос читал стихи поэта. Но сюжета я не уловил. Я сначала думал, что герои этого спектакля – школьники, рассуждающие о Пушкине. А потом пришла мысль, что это его друзья, современники…

«Толковать о значении Пушкина – напрасный труд...»

Глафира Леонова, 10 класс

Ребята совершенно по-другому для меня раскрылись. Думаю, они сами много нового узнали о Пушкине. Был замечательный подбор стихов, музыки, игра светотени. Вообще было очень приятно слушать стихи со сцены, особенно когда их читают с таким удовольствием. И после спектакля хотелось снова их перечитать.

Но есть и огорчившие моменты. Мне бы хотелось, чтобы такого рода спектакль охватывал все творчество поэта: и ранние годы, и изменения взглядов после каждой ссылки, ведь такая перемена в человеке происходила! Хотелось бы движения.

Не понравилось, что были вымараны отрывки некоторых стихов. Когда знаешь их наизусть и про себя проговариваешь, а со сцены звучат другие строчки, это неприятно. Также хотелось большего единства в костюмах.